

В диссертационный совет 02.1.002.04,
созданный на базе ФГНИУ «Институт
законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию
Дегтяревой Виктории Сергеевны «Примирительные процедуры в ГПК
России и в ГПК Франции», представленную
на соискание учёной степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность диссертационного исследования. В последние годы в Российской Федерации наблюдается значительный интерес к исследованию возможностей примирения сторон. Это обусловлено как потребностями практики (перегруженностью судов, заинтересованностью участников гражданского оборота в более эффективном, быстром и экономичном разрешении конфликтов), так и разработкой, принятием нового законодательства. При этом речь идет не только о правовой регламентации досудебных порядков мирного урегулирования споров, но и об изменениях процессуальных законов, связанных с интегрированием примирительных процедур непосредственно в судопроизводство. Следует подчеркнуть, что в настоящее время тенденция создания более благоприятных условий для примирения сторон после обращения в суд характерна для многих государств. При этом степень национальной правовой регламентации примирительных процедур, их разновидности, роль суда в примирении сторон и прочие аспекты, безусловно, различаются. Поэтому представляет интерес и является актуальным ознакомление с опытом других правопорядков в регулировании института примирения сторон в рамках процессуального законодательства.

В представленной диссертации для сравнительно-правового исследования примирительных процедур избраны ГПК России и ГПК Франции, что не является случайным. Во-первых, гражданское процессуальное законодательство обеих стран претерпело недавние значительные изменения в сфере регламентации примирительных процедур. Во-вторых, как справедливо указывает сам автор, «обращение к праву Франции обусловлено генетической связью российской и французской правовых систем, относящихся к романо-германской правовой семье». Актуальность рассматриваемых в диссертации вопросов обусловлена необходимостью поиска, разработки и создания оптимальных моделей мирного урегулирования споров, которые могли бы стать реально функционирующими и полезными как для сторон спора, так и для судебной системы.

Нельзя не отметить, что на уровне отечественной науки гражданского процессуального права имеются многочисленные научные исследования, так или иначе связанные с процессуальными аспектами института примирения в целом или отдельных досудебных или применяемых после возбуждения дела примирительных процедур. Новизна данного исследования заключается в том, что оно носит компаративистский характер и целенаправленно основано на сравнении правового регулирования примирительных процедур в гражданском процессуальном законодательстве России и Франции, на выявлении особенностей отдельных примирительных процедур, роли суда в различных процедурах, определении особенностей той или иной процедуры. Кроме того, исследование проведено с учетом изменений ГПК Франции в период 2016-2022 гг., анализ которых российскими учеными еще не проводился. Таким образом, на защиту представлено актуальное и оригинальное исследование в науке гражданского процессуального права.

Теоретической основой диссертации В.С. Дегтяревой явились научные труды российских процессуалистов, специалистов в области

примирительных процедур, а также работы представителей французской доктрины.

Методология исследования строится на применении общенаучных и частнонаучных методов. Особенно следует подчеркнуть значение историко-правового и сравнительно-правового методов, использование которых позволило автору выявить основные этапы развития процессуального законодательства России и Франции в области примирительных процедур, выявить общие закономерности и сопоставить особенности, сформулировать теоретические и практические выводы.

Структура диссертации логично состоит из двух глав, каждая из которых посвящена анализу примирительных процедур избранных для исследования государств. К достоинству диссертации следует отнести четкость изложения, ясность формулировок и выводов.

С точки зрения содержания наиболее интересными и существенными результатами исследования являются следующие положения.

В первой главе диссертации представляет интерес исторический обзор развития судебного примирения по французскому законодательству с выявлением и анализом этапов эволюции идеи примирения сторон в рамках гражданского процесса. Автором верно подчеркивается, что французский опыт ценен в том числе потому, что он был частично воспринят российским правом при разработке и принятии Устава гражданского судопроизводства 1864 г. Данный вывод имеет значение и для понимания и оценки современного регулирования примирительных процедур в российском процессуальном законодательстве, позволяет увидеть преемственность подхода к примирению сторон в гражданском процессе.

Положительно следует оценить подробное освещение примирительных процедур не только по положениям нового ГПК ФР 1975 г. в динамике его изменений, но и с учетом законодательства, которое послужило основой для внесения изменений: в частности это различные Декреты, определяющие

судоустройственные и судопроизводственные изменения, статус примирителей, роль суда в примирении и пр. Заслуживает внимания, например, этап, когда примирители по французскому праву стали именоваться судебными примирителями и признаваться лицами, содействующими осуществлению правосудия.

Автор также обращается к анализу развития внесудебных примирительных процедур, что нельзя не одобрить. Представляет практический интерес нормативное положение о возможности местных судов (аналога мирового судьи) по спорам на определенную сумму признавать исполнительную силу достигнутого сторонами до обращения в суд соглашения о примирении. Также интересны положения о партисипативной процедуре (переговорах с участием адвокатов), которые могут проводиться до возбуждения дела в суде. Примечательно, что положения о порядке заключения соглашения об участии в партисипативной процедуре предусмотрены в ГК ФР. В работе выявляются особенности французской модели данной процедуры, которые заключаются в том, что это не только примирительная процедура, но и особый способ подготовки дела к судебному разбирательству. Кроме того, допускается участие этих же адвокатов в последующем судебном разбирательстве.

О всесторонности исследования свидетельствует также анализ результатов французской судебной реформы, получившей название «Правосудие XXI века», которые позволили сформулировать целый ряд обобщающих выводов относительно современной роли суда в примирении сторон.

Можно констатировать, что итогом проведенного в работе исследования французского опыта является введение новой полезной информации, которая может послужить основой для дальнейших разработок отечественной доктрины и совершенствования законодательства в данной области.

Во второй главе В.С. Дегтярева обращается к истории российского правового регулирования примирительных процедур, выделяя основные этапы. Анализируя положения Устава гражданского судопроизводства 1864 г. диссертант с учетом сравнительно-правового характера исследования отмечает влияние французского законодательства и в то же время проводит различие, выявляет особенности российского законодательства того периода.

При рассмотрении специфики норм, регулирующих примирение сторон в советский период, автор справедливо говорит об их ограниченности, но при этом отдельно обращает внимание на категорию дел о расторжении брака, по которой в определенный период времени предусматривался особый порядок судебного примирения и который сегодня, с поправкой на современное судопроизводство, мог бы вполне учитываться при разработке модели примирения по семейным делам.

В данной части работы подробно освещается также ход законопроектных работ, направленных на совершенствование примирительных процедур и послуживших основой для новых глав процессуальных кодексов. Дается общая характеристика предусмотренных в ГПК РФ примирительных процедур, выделяются особенности каждой процедуры. Особое внимание обоснованно уделено характеристике процедуры судебного примирения.

На основе проведенного сравнительного исследования в диссертации аргументируются заслуживающее внимания теоретические выводы и законодательные предложения, направленные на дальнейшее развитие института примирения сторон в гражданском процессуальном праве.

Так, нельзя не поддержать предложение о предоставлении третьим лицам права на использование примирительных процедур и, соответственно, возложение на суд обязанности разъяснять этим лицам такое право.

Обоснованными представляются выводы, основанные на изученном французском опыте, относительно различий между медиацией, судебным

примирением и примирительной процедурой с участием судебного примирителя.

Значимым результатом является рассмотрение правового статуса судебного примирителя и правовой природы его отношений с судом. Основываясь на классическом понимании гражданских процессуальных правоотношений, автор доказывает процессуальный характер взаимодействия суда и судебного примирителя. Убедительным является обоснование данного вывода наличием в процессуальном законе специальной задачи суда содействовать мирному урегулированию споров. Именно для ее реализации привлекается судебный примиритель. В связи с этим судебный примиритель оправдано может признаваться лицом, содействующим осуществлению правосудия в части реализации задачи примирения сторон. Нельзя не согласиться и с тем, что по своему характеру гражданские процессуальные правоотношения судебного примирителя с судом являются не основными, а вспомогательными.

Перечисленные положения, а также анализ содержания представленного В.С. Дегтяревой научного труда в целом свидетельствуют о достижении значимых теоретических и практических результатов, их обоснованности и достоверности.

Вместе с тем, в работе имеются отдельные положения, которые относятся к числу спорных, нуждаются в дополнительной аргументации или требуют пояснения.

1. Одним из теоретических положений диссертации, выносимых на защиту, является вывод о различиях примирительных процедур в зависимости от цели их проведения. В частности отмечается, что «целью примирительных процедур в одних случаях является заключение мирового соглашения..., в других – восстановление социальных связей между сторонами на основе учета интересов каждой из них посредством разрешения конфликта» (с. 10, с. 133). Относительно данного вывода возникает

несколько вопроса. Первый – почему автор связывает примирительные процедуры первой разновидности только с заключением мирового соглашения, но не учитывает иные предусмотренные процессуальными кодексами возможные результаты материально-правового характера (например, частичный или полный отказ от иска, частичное или полное признание иска). Второй вопрос касается того, что автор выделяет в качестве отдельной цели восстановление социальных связей на основе учета интересов сторон. Исходя из этого, следует ли понимать, что интересы сторон не учитываются, например, при заключении мирового соглашения? Представляется, что деление примирительных процедур по предлагаемым целям не совсем очевидно. Любая примирительная процедура может в конечном итоге содействовать восстановлению социальных связей и проводиться на основе интересов сторон. Кроме того, кем и когда должна определяться цель примирительной процедуры, какое это имеет практическое значение? Вряд ли можно говорить, что стороны, инициируя проведение примирительной процедуры, готовы к формулированию предлагаемых целей.

2. В качестве положительного аспекта диссертационного исследования указывалось на подробное освещение опыта Франции по регламентации примирительных процедур в рамках гражданского судопроизводства, которые могут осуществляться медиаторами, примирителями, судебными примирителями. В то же время некоторые положения остались неясными и вызывают вопросы. При этом следует оговориться, что вопросы связаны не с недостатком работы, а с тем интересом, который она вызывает и с возможностью использования зарубежного опыта в России. Насколько эффективным является применение той или иной процедуры с точки зрения практики? Какая из рассмотренных процедур является более предпочтительной? Как следует из текста диссертации, французский судья может направить стороны, как к медиатору, так и к судебному примирителю.

Не очень ясно, как разграничиваются эти ситуации особенно с учетом того, что процедура с участием судебного примирителя осуществляется для сторон бесплатно, а медиация – на возмездной основе?

3. Применительно к использованию переговоров в ходе судебного разбирательства диссертант утверждает, что общие положения о примирительных процедурах применимы к переговорам, но только в части. И высказывает сомнение относительно того, что судом будет вынесено определение о проведении этой примирительной процедуры даже при заявлении соответствующего ходатайства сторонами (с. 152). Такое утверждение представляется необоснованно категоричным. Во-первых, оно означает отрицание самостоятельного характера переговоров как примирительной процедуры, что вряд ли оправдано в точки зрения перспектив ее развития. Во-вторых, вполне реалистичны ситуации, когда стороны, заявляя ходатайство о проведении переговоров, могут представить суду соглашение о порядке и сроке их проведения (в том числе, например, с участием адвокатов). Кроме того, стоит учитывать, что процессуальные кодексы не предусматривают для переговоров никаких исключений.

4. Требуется дополнительной аргументации и в принципе вызывает сомнения вывод о том, что «включение положений о возможности привлечения судьи в отставке для осуществления функций медиатора на профессиональной основе противоречит принципу независимости медиатора» (с.176). На каком основании диссертант приходит к данному выводу? Из контекста следует, что на основании принадлежности судьи в отставке к судебной системе он не может быть независимым медиатором. Исходя из такой логики следовало бы признать, что судья в отставке не может также выполнять и функции независимого арбитра в третейском разбирательстве. Возможно, на защите автор прояснит свою позицию по этому вопросу.

5. Частный, но интересный вопрос возникает по поводу правовой природы Регламента проведения судебного примирения, утвержденного постановлением Пленума Верховного Суда РФ. В диссертации данный вопрос не рассматривается, но вскользь упоминается, что он носит рекомендательный характер (с. 208). Неясно, откуда следует такое утверждение. С позиции автора, что понимается под рекомендательным характером? Можно ли сказать, что он является рекомендательным для суда или судебного примирителя, будучи утвержденным постановлением Пленума Верховного Суда РФ? Возможно, имелось в виду, что сам порядок судебного примирения определяется сторонами по согласованию с судебным примирителем с учетом положений Регламента. В таком случае требуется уточнение авторской формулировки.

Перечисленные вопросы не носят принципиального характера, они вызваны новизной, дискуссионностью рассматриваемых проблем, желанием диссертанта творчески подойти к их решению и не влияют на общий вывод.

В целом диссертация является законченным научным исследованием, выполненным на актуальную тему, характеризуется личным вкладом автора в развитие науки отечественного гражданского процессуального права, создает предпосылки для совершенствования процессуального законодательства о примирительных процедурах, может служить основой для дальнейшей разработки обозначенных проблем.

Диссертация представляет собой научную квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для развития науки гражданского процессуального права. Ее содержание достоверно отражено в автореферате. По результатам исследования опубликовано 8 статей, в том числе в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Изложенное с полным основанием позволяет заключить, что представленная к защите диссертация «Примирительные процедуры в ГПК России и в ГПК Франции» отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям Положением о порядке присуждения ученых степеней, утв. постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а ее автор, – Дегтярева Виктория Сергеевна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент
д.ю.н., профессор,
заведующий кафедрой гражданского
права и процесса ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет»

Е.И. Носырева

9 июня 2023 г.

Адрес места работы:
394018, Россия, г. Воронеж, пл. Ленина,
10а, корпус 9, к. 710
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Воронежский государственный
университет», юридический факультет,
кафедра гражданского права и процесса
Телефон: +7 (473) 220-89-24
E-mail: civil.law.vsu@mail.ru,
сайт: <http://www.law.vsu.ru>

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
12.00.15 – «Гражданский процесс; арбитражный процесс».